

МЕТОД НЕСОГЛАСОВАНИЯ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЯЗЫКА ДЖОВАННИ БОККАЧЧО

А. В. Сорокина,

преподаватель кафедры иностранных языков
учреждения образования «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Литературным языком Италии XIII века, первого века итальянской литературы, была «вульгаризованная» латынь и наряду с нею французский и провансальский языки. Литература на живом народном языке, литература на *volgare*, носила ярко выраженный региональный характер, само же *volgare* как язык письменности отличало полное отсутствие лингвистического единообразия. Но последняя четверть XIII века приносит качественно новый отличный тип *volgare*, дантов *volgare illustre*, первый образец общенационального литературного языка.

В XVI веке коренным образом меняются экономические, социальные, политические условия Италии. Это начало новой эпохи. Первым веком Возрождения датируется рождение новой цивилизации, цивилизации свободных коммун, бурное развитие местных диалектов, возникновение в Италии новой, первой современной литературы [2, с. 45].

Volgare вытесняет французский, провансальский языки и латынь. Расширяется и его сфера, он становится языком хроник, юридических актов, официальной документации коммун. В этот век огромного литературного подъема *volgare* подчиняет себе все литературные жанры. Лингвистическая гегемония Флоренции XIV века обусловила распространение литературного *fiorentino*. Представляется несомненным, что Флоренция, земля итальянского литературного языка, была культурным и лингвистическим центром Италии XIV века. В это время *volgare* принимает форму, сходную в основных своих чертах с формой современного нам итальянского литературного языка. *Volgare* принимает окончательную форму во Флоренции XIV века. Таким образом, с расцветом флорентийского Треченто связана первая лингвистическая унификация Италии. Литературный язык той эпохи до сих пор интересует многих исследователей.

Большую роль в создании и утверждении флорентийского диалекта как основы национального итальянского языка сыграл Джованни Боккаччо. Его произведения были известны далеко за пределами Тосканы, а язык служил образцом для других писателей. Безусловно, самым известным произведением Боккаччо считается сборник новелл «Декамерон», во вступлении к четверто-

му дню которого он говорил, что писал свои новеллы насколько возможно простым и скромным языком. Но это не совсем так. Он стремился к изысканной речи, насыщенной риторическими вопросами, восклицаниями, повторами, инверсиями, где определение предшествует имени, причастие прошедшего времени – вспомогательному глаголу. Предложение Боккаччо переполнено украшающими эпитетами, перифразами, деепричастиями и причастиями настоящего времени. Его проза декоративна и нередко манерна. Конечно, после Боккаччо итальянский синтаксис становится богаче, стройнее, сама проза – гармоничнее. Но что представляет собой эта проза? «Язык, в котором была нарушена природная энергия флорентийской речи», писал Уго Фосколо [1, с. 78]. Тип прозы далекий от обычного языка, от *volgare commune*. Такого было *volgare illustre* XIV века, высший тип *volgare*, язык, очищенный от местных черт, отличающийся изысканностью конструкций и благородством слов, язык «флорентийский по словарю и по фонетике, но латинский по синтаксису» [3, с. 156].

Этот язык далеко не полно отражает грамматический строй *volgare commune*, живой, обиходной, звучащей флорентийской речи XIV века. Отличительной чертой писателей Треченто является часто встречающаяся конструкция *ad sensum*: конструкция, в которой осуществляется не грамматическое, а логическое согласование. Например, множественное число глагола сочетается с подлежащим в единственном числе, что характерно и для современного разговорного языка. Подобные построения встречаются и у Джованни Боккаччо. Можно встретить также следующую конструкцию: имя существительное единственного числа связывается с притяжательным прилагательным множественного числа, что придает имени не свойственную ему собирательность:

Orae' questa della giustizia del re che color che nelle lor braccia riccorono, in cotal forma, chi che si viene, in cosi fatta guisa si trattino [4, p. 720]?

У Боккаччо встречается также несогласование не только в числе, но и в лице глагола, вызванное тем, что лицо, определившее появление данной глагольной формы, не названо, оно наличествует лишь в мысли автора. Так, в первой новелле пятого дня подразумевается в тексте «я».

Al quale Lisimaco disse: Oggi al terzo di le novelle spose entreranno primieramente nelle case de' lor mariti? Nelle quali tu co' tuoi compagni armato e con alquanti miei ne' quali io mi fido assai, in su 'l far della sera entreremo [4, p. 156].

Эта конструкция качественно отличается от обычных конструкций *ad sensum*, так как несогласование опирается на член, не выраженный в предложении. Подразумеваемое в данном конкретном случае лицо легко восстанавливается, но от подобных случаев идет линия к конструкциям, в которых момент грамматического несогласования так осложнен, что логическое согласование очень затруднено.

Так, в седьмой новелле второго дня термин, с которым соотносится указательное местоимение "quella", расположен страницей выше:

E poi che parte della notte fa trapassata, aperto a' suoi compagni, la' dove Pericon colla donna dormiva se n'ando', a quella aperta, Pericon dormente uccisano, e la donna desta e piangente minacciando di morte, se alcun romore fecesse, presero [4, p. 251].

Quella – это camera – комната, в которой находится Перикон с дамой. На предыдущей странице читаем: "... colla donna solo se n'entro' nella camera", но в данном предложении у quella нет грамматического antecedenta, есть лишь логический, описательно выраженный: la' dove colla donna dormiva. Подтекстом новеллы объясняются и определения raccolta и velocissima в десятой новелле шестого дня:

E oltre a questo, quell che non meno di diletto che altro porgeva, era un fiumicello il qual d'una delle valli, che due di quelle montagnette dividea, cadeva giu' per balzi di pietra viva, t cadendo faceva un romore ad udire assai dilettevole, e sprizzando pareva da lungi ariento vivo che d'alcuna cosa premuta minutamente sprizzasse, e come giu' al piccolo pain pervenia, cosi' quivi in un bel canaletto raccolta infino al mezzo del piano velocissima discorreva, e ivi faceva un piccolo lagnetto, quale talvolta per modo di vivaio fanno ne' lir giardini I cittadini chi di cio' hanno destro [4, p. 656].

Raccolta и velocissima это не fiumicello, а acqua, не попавшая в текст новеллы. Почему же acqua не попала в текст новеллы? Это, конечно же, не случайность. Это стиль метафоризации, столь свойственный Боккаччо и другим представителям высокого стиля Треченто. Вода многократно и многообразно описана в этом отрывке, на нее намекает глагол sprizzare (брызгать), но она не названа, она видна, а слова для ее обозначения нет. Слово, по-видимому, обладает излишней точностью, излишней материальностью. Так же поступает Боккаччо и с определением времени. Он его дает описательно:

Ogni stella era gia' delle parti d'oriente fuggita, se non quella sola, la quai noi chiamiamo Lucifero, che ancor luceva nella biancheggiante aurora, quando...

Aveva la luna, essendo nel mezzo del cielo, perduti i raggi suoi, e gia' per la puova luce vegnente, ogni parte del nostro mondo era chiara, quando... [4, p. 544]. Так обозначается наступление утра. Эта конструкция с очень эффективной переменной рода внешне напоминает некоторые построения первых, древнейших памятников, где наблюдается, например, резкая неожиданная смена подлежащего.

Безусловно, Боккаччо хорошо был знаком с Квинтилианом, Вергилием, Овидием, переводит IV декаду Ливия, цитировал и христианских писателей: Лактация, Орозия, Бозция, Августина, Исидора. После выхода «Декамерона» уже Боккаччо становится примером для следующих поколений писателей. Ему подражали, используя также метод несогласования, ad sensum, много-

численные эпитеты, перифразы, деэпричастия, что не использовалось ранее. Его речь, насыщенная риторическими вопросами, восклицаниями, повторами, поистине богата и гармонична [3, с. 59]. Все это сыграло огромную роль в становлении национального итальянского языка.

Библиографический список:

1. Вайман, С. Т. Реализм как эстетический антипод религии. Этюды о поэтике Боккаччо [Текст] / С. Т. Вайман. – М-во просвещения РСФСР. Липец. гос. пед. ин-т. – Воронеж : Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 208 с.
2. Хлодовский, Р. И. Декамерон. Поэтика и стиль [Текст] / Р. И. Хлодовский. – М. : Наука, 1982. – 353 с.
3. Шпейн, А. П. «Декамерон» Боккаччо – книга о любви [Текст] / А. П. Шпейн. – М. : Наука, 1993. – 256 с.
4. Boccaccio, G. Decameron / G. Boccaccio. – Milano : Einaudi, 2004. – 889 p.